

ОСОБЕННОСТИ СЮЖЕТА НЕИЗДАННОГО ТЕКСТА А. И. ЭРТЕЛЯ «СКАЗАНИЕ О БОГОУГОДНОМ СИЛАЧЕ ХРИСТОФОРЕ»

Е. А. Грибоедова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 февраля 2018 г.

Аннотация: в статье рассматриваются сюжетные особенности неизданного текста А. И. Эртеля «Сказание о богоугодном силаче Христофоре», хранящегося в архиве писателя. Выявлены возможные источники легенды, определена степень их сходства с различными текстами. «Сказание» несет в себе одну из главных мыслей всего творчества А. И. Эртеля о смысле жизни человека — идею самопожертвования как путь к Богу.

Ключевые слова: А. И. Эртель, сказание, легенда, святой Христофор, Яков Воразинский, мотивы, жанровые особенности, самопожертвование.

Annotation: the article deals with the plot features of the unpublished text written by A. I. Ertel "The Legend of the God-pleasing strength athlete Christopher", stored in the writer's archive. The possible sources of the legend are revealed and the degree of their similarity with different texts is determined. "The Legend" carries in itself one of the main thoughts of Ertel's entire work about the meaning of human's life — the idea of a self-sacrifice as a way to God.

Keywords: A. I. Ertel, tale, legend, St. Christopher, Jacob Voraginsky, motives, genre features, self-sacrifice.

Александр Иванович Эртель — один из представителей писателей 80—90-х годов XIX века, чье появление в печати вызвало неоднозначную реакцию критиков и писателей. Свое творчество писатель посвятил размышлению о судьбе крестьянства на рубеже XIX—XX веков. Авторское осмысление этой темы вызывало как положительные, так и отрицательные отклики современников. К середине XX в. сложилось представление об А. И. Эртеле как о писателе народнического направления. Вдумчивый анализ произведений писателя доказывает внимание автора к крестьянству, его радостям и бедам, однако А. И. Эртель далек от его идеализации. В духе традиций русской литературы внимание писателя привлекают философские и религиозные искания героев. Особенно ярко этот интерес проявился в романе «Гарденины» в создании образа Ивана Федотыча — деревенского книжника, философа, правдоискателя. Средством выражения мыслей этого героя становится легенда. В поисках материалов, рассказывающих о процессе создания этого образа, мы обратились к архиву писателя.

В архиве А. И. Эртеля хранятся личные письма, рукописные варианты некоторых повестей и рассказов, существенную часть составляют многочисленные тексты народных песен, сказок и легенд, записанных А. И. Эртелем во время его поездок в Тверскую и Самарскую губернию. Среди рукописных авторских текстов мы находим «Сказание о богоугодном силаче Христофоре». Легенда повествует о некоем бога-

тыре Христофоре, обладающем невероятной силой. В поисках применения своей силы Христофор идет от царя к дьяволу, от дьявола к Богу. В конце концов он находит применение своей силе — в помощи людям при переправе через реку. Однажды, перенося через реку Христа в образе младенца, Христофор погибает. Приведем текст легенды полностью.

Сказаніе о богоугодномъ силачѣ Христофорѣ.

Жиль въ землѣ Ханаанской мужъ исполинскаго роста и богатырской силы. Звали его Христофоромъ. И не зналъ онъ куда дѣвать свою силу могучую. И порѣшилъ онъ поступить на службу къ самому сильному и знатному царю на свѣтѣ.

И пошелъ Христофоръ по бѣлу свѣту самаго великаго царя искать. Долго ходилъ онъ по людямъ и все выпрашивалъ про царя такого. И наконецъ указали ему люди одного царя. «Сильнѣе и славнѣе его, говорятъ, нѣтъ на свѣтѣ». Обрадовался Христофоръ, отыскалъ этого царя и попросился къ нему на службу. И какъ увидалъ царь мощный складъ Христофора, тотчасъ принялъ его къ себѣ въ тѣлохранители.

Зашелъ разъ къ царю во дворецъ гусярь. Призвалъ его царь къ себѣ, велѣлъ пѣсни играть. Сталъ гусярь разныя пѣсни играть и въ одной пѣснѣ много про дьявола поминалъ. И какъ помянетъ гусярь лукаваго, такъ царь и перекрестится. Удивился этому Христофоръ и спросилъ у царя: «Зачѣмъ ты крестишься, государь?» Ничего не отвѣчалъ ему на это царь. Тогда Христофоръ сказалъ: «Коли не скажешь, то уйду я отъ тебя». И сказалъ царь: «Для того крещусь, чтобы оборониться отъ дьявола. Велика вражья сила, и боюсь я, чтобы не овладѣлъ мною лукавый». Тог-

да Христофоръ сказалъ: «Значить дьяволь-то этотъ сильнѣ тебя, коли боишься ты его. Обманули меня, видно, люди: не ты самый великій изъ всѣхъ царей. Пойду отыщу я дьявола этого и ему буду служить».

И ушелъ Христофоръ отъ царя того и сталъ опять ходить по бѣлу свѣту, дьявола искать. И проходилъ онъ разъ безлюдную пустыню и встрѣтилъ великое полчище воиновъ, и впереди ихъ съ видомъ побѣдителя шагало страшное, безобразное чудовище. И остановило чудовище Христофора и спросило: «Куда, человекъ, путь держишь?» — И отвечалъ Христофоръ: «Иду искать дьявола: онъ самый сильный царь, и я хочу ему служить». — И сказало чудовище: «Вѣрно, что дьяволь самый сильный царь и нечего тебѣ больше искать его: я — самъ дьяволь. Коли хочешь служить мнѣ, иди за мною». Обрадовался Христофоръ, поклонился дьяволу въ землю и пошелъ за нимъ.

Шли, шли войска и пришли къ перекрестку, гдѣ четыре дороги расходились. Около того мѣста стоял большой деревянный крестъ. И какъ увидалъ лукавый тотъ крестъ, великій страхъ овладѣлъ имъ, и затрясся онъ весь съ головы до ногъ. И повернулъ онъ обратно свои войска и сдѣлалъ большой обходъ, чтобы миновать тотъ крестъ. Удивился Христофоръ и спросилъ: «Чего такъ оробѣлъ, Владыко?» Ничего на это не отвѣтилъ дьяволь. И сказалъ Христофоръ: «Коли не скажешь, — уйду отъ тебя». И сказалъ тогда дьяволь: «Какъ не бояться мнѣ креста! Ведь на немъ Христосъ былъ распятъ, боюсь я гнѣва божьего. Вотъ почему, при видѣ креста, смертный страхъ нападаетъ на меня, и мнѣ приходится бежать». И еще пуще удивился Христофоръ и воскликнулъ: «Такъ ты Христа какого-то боишься. Видно, сильнѣ онъ тебя. Обманщик ты, значить, нечего мнѣ больше идти за тобою. Пойду я, разыщу Христа и ему одному буду служить».

И оставилъ Христофоръ дьявола, и пошелъ Христа искать. И долго ходилъ онъ по разнымъ мѣстамъ и всѣхъ спрашивалъ, гдѣ Христа найти. Но никто сказать не могъ. И дошелъ онъ до кельи одного отшельника и сталъ просить старца указать ему путь къ Христу. «И вравду, сынъ мой, сказалъ старецъ, нѣтъ в мѣрѣ сильнѣ и славнѣ Господа нашего Иисуса Христа, царя небеснаго. Но нелегко путь к нему, — такъ учить наша вѣра. Кто хочетъ служить Ему, на того накладываетъ онъ много трудныхъ подвиговъ. По правиламъ церкви нашей, придется тебѣ строгий постъ соблюдать...» — Но Христофоръ сказалъ: «Не стану я тѣло истязать: отъ поста проплететъ вся силашка моя богатырская». — Старецъ же продолжалъ свое наставленіе: «И нужно тебѣ усердно и неустанно творить молитву». А Христофоръ съ грустью воскликнулъ: «Не понимаю я ничего въ молитвѣ, да и не вижу въ ней никакой силы. Не по мнѣ это служеніе, и не стану я связывать себя молитвой». Тогда задумался старецъ, помолчалъ немного и сказалъ: «Есть тутъ широкая рѣка. Въ хорошую погоду люди пере-

ходятъ это рѣку въ бродъ. Но когда дождь идетъ, она внезапно разливается и бушуетъ, и много отъ этого погибаетъ путниковъ. Ну вотъ, коли не желаешь ты ни поститься, ни молиться, то иди ты на эту рѣку людямъ помогать. Много ты можешь народу со своею силою спасти, многимъ — переправу облегчить. Кто знаетъ, можетъ стать, и приметъ Господь служеніе такое и откроется тебѣ Самъ». И возрадовался Христофоръ словамъ старца, и воскликнулъ: «Вотъ это дѣло я могу исполнить. Любо сердцу моему служеніе такое».

И исполнилъ Христофоръ указаніе старца-отшельника, пошелъ къ рѣкѣ той и на высокой сторонѣ, около самой переправы устроилъ себѣ шалашъ. И сталъ онъ съ того дня проводить путниковъ черезъ бродъ. Престарѣлыхъ и слабыхъ онъ поддерживалъ, а дѣтей и хворыхъ переносилъ на своихъ плечахъ. Въ непогодицу онъ день и ночь не спалъ, все на берегу сидѣлъ, прислушивался. И когда доносился до него крикъ утопающего, тотчасъ бросался онъ въ бурныя волны и спасалъ отъ гибели брата. И прожилъ онъ за дѣломъ этимъ десять лѣтъ, и много людей онъ спасъ отъ лютой смерти. И никогда не унывалъ онъ, ни разу не падалъ духомъ, всегда охотно и радостно совершалъ онъ свое служеніе ближнему. И когда удавалось ему спасти погибавшего, радовалось сердце его, и великою любовью наполнялось оно.

И полюбилась Господу жизнь Христофора. Взглянулъ на него Христосъ съ своего небеснаго престола и подумалъ: «Вотъ человекъ — не знаетъ, какъ поклоняться Мнѣ, но нашелъ путь для служенія Мнѣ».

И на десятомъ году служенія своего, въ одну бурную ночь, услышалъ Христофоръ крики утопавшего ребенка. Въ мгновеніе ока бросился онъ въ темныя волны и поплылъ туда, откуда крики доносились. И доплылъ онъ до ребенка и хотелъ взвалить его къ себѣ на плечи. Но ухватился ребенокъ ему за голову, вцѣпилъ въ волосы его и замеръ. Захлебнулся Христофоръ, не смогъ головы своей освободить, и пошли они оба ко дну. И нашло на Христофора сомненіе, и подумалъ онъ: «Нѣтъ, видно, не всемогущъ и небесный Царь, коли не въ силахъ онъ своего вѣрнаго слугу спасти». И только подумалъ такъ Христофоръ, — совсѣмъ захлебнулся онъ.

И вдругъ стало свѣтло и спокойно кругомъ. И слышалось Христофору, будто около самага уха его тихо заговорилъ ребенокъ дивнымъ голосомъ: «Нѣтъ, не безсиленъ Я и не покинулъ тебя, вѣрнаго раба своего. Мужайся: мы побѣдили. Богъ есть любовь, и любовь не знаетъ смерти». И понялъ Христофоръ, что самъ Христосъ явился ему. И возрадовался Христофоръ великою радостью, и просвѣтлѣла душа его, и замѣтилъ онъ, какъ вылетѣла она изъ тѣла его.

Сюжет легенды вызывает закономерный вопрос о его источнике. Мы рассмотрим несколько текстов о святом Христофоре и попытаемся определить, который из них наиболее близок к легенде А. И. Эртеля,

то есть рассмотрим возможные источники, а также степень авторской переработки.

Обращаясь к церковной традиции, мы находим сведения о святом мученике Христофоре, жившем в III веке при императоре Декии (249—251). О жизни и чудесах его существует много различных сказаний, память его чтится и в восточной, и в западной христианской традиции. При этом следует отметить, что образ этот существует не только в канонических житиях святых, но и в народных западно- и восточноевропейских легендах, которые приводят в своих трудах Ф. И. Буслаев [1], А. Н. Веселовский [2], А. Н. Афанасьев [3]. Внимание ученых привлекает необычность образа святого: в ряде легенд Христофор описывается как человек огромного роста с песьей головой, то есть как кинокефал — зооморфный персонаж, существующий в культуре разных народов, имеющий человеческое тело и голову собаки, волка, шакала или гиены. Е. Н. Максимов в статье «Образ Христофора кинокефала» [4] приводит ряд легенд, ссылаясь и на древние тексты, и на исследования российских ученых, в которых отражаются разнообразные версии появления песьей головы у святого Христофора. Часть источников утверждает, что Христофор изначально был рожден таковым, вторая часть легенд указывает, что Христофор, напротив, был очень красив, но он попросил у бога сделать его облик отталкивающим и, таким образом, приобрел голову пса. В Средневековой Европе наиболее распространена была легенда, размещенная в книге житий святых «Золотые легенды» (1260 г.). Книга была написана доминиканцем Яковом Ворогинским (ок. 1228—1230—1298), епископом Генуи, и была очень популярна. В этом варианте легенды внешняя

характеристика ограничивается огромным ростом и необыкновенной силой Христофора: «Christophe était Chananéen; il avait une taille gigantesque, un aspect terrible, et douze coudées de haut» («Христофор родом хананец был великанского роста и ужасного вида, рост же его достигал 12 локтей») [5].

Русские источники (Пролог [6], «Жития святых» Д. Ростовского [7]) отмечают огромный рост и песью голову Христофора, а также его происхождение из страны людоедов [6]: «И ѿсѣмъ преславноу моученицѣ глѣтся нѣкое чюдно и преславно, ѿко псею главоу имѣаше, ѿ страны челоукоядецѣ».

И ѿсѣмъ преславноу моученицѣ глѣтся нѣкое чюдно и преславно, ѿко псею главоу имѣаше, ѿ страны челоукоядецѣ.

Это указание сближает их с греческими текстами легенд, которые приводит в пример А. Н. Веселовский.

Сравнение текстов, которые могли бы послужить источником легенды А. И. Эртеля, позволяет утверждать, что писатель обращался не к русским и греческим житиям, поскольку в них отсутствуют мотив песьей головы и эпизоды поисков хозяина Христофором, его служение на реке. Эти мотивы мы встречаем у Якова Ворогинского, однако в этом тексте Христофор не погибает на переправе, а идет к императору, где проповедует, обращает воинов в христиан и гибнет мученической смертью. И, тем не менее, именно этот текст наиболее близок к сюжету, изложенному А. И. Эртелем.

В целом сравнение сюжетных мотивов различных легенд о святом Христофоре можно представить в виде следующей таблицы (Таблица 1):

Таблица 1.

Основные мотивы легенд о Святом Христофоре.

Основные мотивы легенды	Ворогинский	Пролог	Ростовский	Эртель	Амфитеатров
Имя Репрев		+	+		
Богатырь большого роста	+	+	+	+	+
Песья голова		+	+		
Искал, кому служить	+			+	+
Царь крестился при имени дьявола	+			+	+
Дьявол обходил крест на дороге	+			+	+
Отшельник подсказывает три способа служить Христу	+			+	+
Набрал сапог земли и высыпал на могилу матери — холм Христофора					+
Служение у переправы	+			+	+
Нес младенца	+			+	+
Утонул				+	+

Посох зацвел	+	+			
Отправился в другой город	+				
Молился, чтобы господь дал ему возможность говорить на чужом языке	+				
Обличал христианских гонителей		+	+		
Был биен Вакхом	+	+	+		
Царь послал за ним воинов	+	+	+		
Дал хлеб воинам		+	+		
Обратил в христианство 200 воинов	+	+	+		
Был крещен святым Вавилою из Антиохии получил имя Христофор		+	+		
Царь, увидев Христофора, упал в обморок	+	+	+		
Акилина и Калиника	+	+	+		
Всех огню предаша, а Христофора в медный сосуд и пригвоздить там	+	+	+		
Приказал стрелять в Христофора стрелами	+				
Одна стрела ранила царя, исцелился кровью Христофора	+				
Камень на шею и в колодец — остался невредим		+	+		
Отрубили голову		+	+		

Рассмотрим подробнее текст А. И. Эртеля и Я. Ворагинского. Мы видим, что тексты, имея общее начало и разный финал, тем самым получают разное смысловое наполнение. Рассмотрим подробнее композицию двух текстов. Эпизоды поиска Христофором «самого великого царя» и встреча с Иисусом Христом у Я. Ворагинского являются предысторией для главных событий в жизни Христофора: его проповеднической деятельности и мученической смерти, которые и являются кульминацией этой легенды. У А. И. Эртеля эпизоды поисков являются развитием действия, и кульминацией становится служение Христофора людям, его помощь в переправе через реку и встреча с Иисусом Христом. Такое смещение акцентов позволяет выявить авторский замысел легенды. Для христианской легенды, изложенной Я. Ворагинским, монахом-доминиканцем, главным является проповедническая деятельность Христофора и его мучения от рук противников христианства. А. И. Эртель, останавливаясь на служении Христофора на реке, тем самым утверждает, что служение людям и служение Иисусу Христу равнозначны. Особенно эта мысль подтверждается сравнением легенды А. И. Эртеля с текстом с аналогичным сюжетом А. Амфитеатрова «Богатырь Христофор (Амальфитанская легенда)¹ [8]. Этот текст использует сюжет, сходный с тем, что видим у А. И. Эртеля, с некоторыми расхождениями (см. таблицу). Однако автор, подробно описывая жизнь героя, акцент делает на небывалой силе Христофора, а также на стремлении Христофора отыскать Христа. Кульминацией данной легенды является смерть героя, которая совмещается с окончанием его поисков Христа.

¹ Легенда была впервые опубликована в 1902 г. В предисловии к книге автор указывает: «Легенда о св. Христофоре записана лично мною в Амальфи».

Еще одной особенностью текста А. И. Эртеля, обращающей на себя внимание, является стилистика повествования. А. И. Эртель, излагая историю силача Христофора, использует традиционные элементы стиля русской агиографической литературы: начинает фразы с союза «и»: «И не зналъ онъ куда двѣвать свою силу могучую. И порѣшилъ онъ поступить на службу къ самому сильному и знатному царю на свѣтъ». Для сравнения обратимся к тексту о святом Христофоре, помещенном в Прологе, встречаются такие обороты: «...й коснѹса оустомъ егѡ, ѥ тогѡ глѣти оустрѡи» [6].

и конѣца
оустрѡи ѥгѡ, ѥ тогѡ глѣти оустрѡи.

А. И. Эртель широко использует и книжные выражения «великое полчище, великая любовь, небесный престолъ, дивный голосъ, великій страхъ, царь небесный».

В речи Христофора писатель использует просторечные выражения «оборониться, порѣшилъ, лукавый, оробѣлъ, хворый», некоторые традиционные эпитеты: «бѣлый свѣтъ», «силушка моя богатырская».

Также следует обратить внимание на заключительную мысль, высказанную самим Иисусом Христом: «Богъ есть любовь, и любовь не знаетъ смерти». Это высказывание мы встречаем в 1-м Послании Иоанна [9]. Русская литература неоднократно пытается осмыслить это высказывание: эту мысль высказывает Сонечка Мармеладова в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», неоднократно эта мысль звучит в творчестве Л. Н. Толстого. Эти слова заставляют нас обратиться и к роману А. И. Эртеля «Гарденины», где автор вкладывает их в уста Ивана Федотыча, одного из главных героев романа: «Бог, Николушка, всему держава. А бог есть любовь» [10; 62, 144]. В целом и главная мысль легенды, и стиль ее изложения близок к тем легендам и былям, ко-

торые излагает Иван Федотыч. В рассказе о первой любви Ивана Федотыча, в легенде о Фаустине Премудром А. И. Эртель проводит мысль о всеобъемлющей силе любви, о ее первостепенной важности. Кроме этого, устами Ивана Федотыча утверждается важная мысль о служении Богу через служение людям. Мы можем высказать предположение, что легенда могла быть включена в роман «Гарденины» в качестве легенды-притчи Ивана Федотыча. Идея самопожертвования как путь к Богу близка Ивану Федотычу, и свою жизнь он строит в соответствии с этой мыслью.

Таким образом, «Сказание о богоугодном силаче Христофоре», которое мы находим в архиве А. И. Эртеля, можно соотнести с легендой Я. Ворогинского и считать ее одним из возможных источников. Сюжет легенды изменен писателем и утверждает мысль о служении Богу через служение людям, о любви к ним. Эта же мысль прослеживается в образе Ивана Федотыча, героя романа «Гарденины». Вполне возможно, что «Сказание» предполагалась как одно из вводных повествований героя романа. Кроме того, легенда иллюстрирует размышления А. И. Эртеля о смысле жизни человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буслаев. Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства / Соч. Ф. Буслаева. — СПб.: Д. Е. Кожанчиков, 1861. — Т. II. СПб.: Древнерусская литература и искусство, 1861. — С. 418.
2. Веселовский А. Н. Из истории романа и повести. Материалы и исследования / [Соч.] А. Н. Веселовского. — СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1886—1888. — Вып. 1: Греко-Византийский период. — С. 453—475.
3. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований, в связи с мифическими сказаниями других родственных народов: Т. 1—3 / А. Афанасьев — М.: К. Солдатенков, 1865—1869. — Т. 2. — Репринт. изд. 1868 г.— 1994. — С. 653, 667, 741, 770.
4. Максимов Е. Н. Образ Христофора Кинокефала (опыт сравнительно-мифологического исследования) / Е. Н. Максимов // Древний Восток. Сб. 1. — М.: Наука, 1975. — С. 76—89.
5. La légende dorée de Jacques de Voragine nouvellement traduite en français avec introduction, notices, notes et recherches sur les sources par l'abbé J.-B. M. Roze, chanoine honoraire de la cathédrale d'amiens — Édouard Rouveyre, éditeur, Paris MDCCCII — Режим доступа: <http://www.abbaye-saint-benoit.ch/voragine/tome02/101.htm>
6. Пролог, сиречь всепродетное писание всех древних святых отец и святых жен от житий их и мучения в кратце сложеныя словеса и повести чудны от отец же. ПРОЛОГ, вторая половина (март — август). — 6.XII.1643 (15. XII.7151—6.XII.7152). Михаил; Иосиф. Переиздание кон. XIX — нач. XX — Режим доступа: <http://sobornik.ru/text/prolog/prolog03—05/prolog03—05.htm>
7. Жития Святых святителя Димитрия Ростовского. Полное собрание. Репринтное издание 1904 года. — Режим доступа: http://www.k-istine.ru/sants/our_sants_all_sant.htm
8. Полное собрание. Репринтное издание 1904 года. Амфитеатров А. «Богатырь Христофор (Амальфитанская легенда)» // А. Амфитеатров Святочная книжка. — С. Петербург, 1902 г. — С. 3—17.
9. 1-е послание Иоанна, 4:16
10. Эртель А. И. Гарденины, их дворня, приверженцы и враги: роман / А. И. Эртель; послесл. К. Ломунова. — М.: Художественная литература, 1987. — 365 с.

Воронежский государственный университет
Грибоедова Е. А., заведующий музеем народной культуры
и этнографии ВГУ
E-mail: folk@phil.vsu.ru

Voronezh State University
Griboedova E. A., Head of the Museum of Folk Culture and
Ethnography
E-mail: folk@phil.vsu.ru